

Экономика

Особенности развития экономики Шэньчжэня в условиях модификации модели роста в КНР*

© 2014

В. Портяков

Корректировка модели экономического роста в КНР наряду с главным, общегосударственным имеет и локально-региональное измерение. Это позволяет отслеживать и анализировать ход, особенности и результативность корректировок, вносимых в модель экономического роста, не только на центральном уровне, в масштабах народного хозяйства в целом, но и в конкретных регионах. Существенный интерес в данном контексте представляет опыт экономического развития Шэньчжэня в последние годы. В 2011–2013 гг. оно проходило в непростых условиях. Особенно болезненно в этот период сказалось ухудшение мировой хозяйственной конъюнктуры и повышение стоимости рабочей силы в самом Китае. В то же время сложившаяся ситуация подтолкнула власти города к поиску дополнительных внутренних, «эндогенных» факторов экономического роста.

В результате экономического развития Шэньчжэня и практически реализованная здесь в 2011–2013 гг. модель экономического роста обнаруживают как сходство с аналогичными общекитайскими процессами и тенденциями, так и очевидное своеобразие. В статье прослежены основные тенденции развития промышленности и сферы услуг в Шэньчжэне в последние годы.

Ключевые слова: Китай, Шэньчжэнь, модель экономического роста, современные отрасли промышленности, сфера услуг, основные тенденции развития.

Декларируемая руководством страны и в той или иной степени проводимая на практике корректировка модели экономического роста в КНР имеет наряду с главным, общегосударственным, и локально-региональное измерение. Это позволяет отслеживать и анализировать ход, особенности и результативность корректировок, вносимых в модель экономического роста, не только на центральном уровне, в масштабах народного хозяйства в целом, но и, при наличии достаточного количества данных, в тех или иных конкретных регионах. Подобный анализ дает возможность выявить экспериментальную опережающую отработку на местах отдельных новаций в темпах и структуре экономиче-

Портяков Владимир Яковлевич, доктор экономических наук, профессор, зам. директора Института Дальнего Востока РАН. E-mail: portyakov@ifes-ras.ru.

*Подготовлено при содействии РГНФ, проект 14-07-00058 «Развитие Шэньчжэня в условиях смены модели экономического роста в Китае»

ского роста, которые в дальнейшем могут быть распространены на значительную часть всего Китая. В то же время можно предположить и вероятное выявление в практическом опыте регионов таких элементов, которые могут оказать обратное поправочное воздействие на общие подходы к модификации модели экономического роста в КНР.

В данном контексте существенный интерес представляет опыт экономического развития в последние годы Шэньчжэня. Во-первых, в течение трех десятилетий специальная экономическая зона Шэньчжэня (1 июля 2010 г. расширена до масштабов всего города) была одной из ведущих в стране экспериментальных площадок по обработке различных новаций во внешнеэкономических связях, административном управлении, на многих направлениях преобразований и реформ в экономической и социальной сферах. Во-вторых, экономика города имеет внушительные масштабы и весьма диверсифицирована структурно, что придает необходимый вес и репрезентативность идущему здесь новаторскому поиску в различных сферах. Важно и то обстоятельство, что Шэньчжэнь, находясь на 4-м месте среди городов КНР по валовому региональному продукту (ВРП), занимает 1-е место по ВВП на душу населения — около 22 тыс. ам. долл., что закрепляет повсеместное восприятие шэньчжэньского опыта как опыта передового. В-третьих, в Шэньчжэне, которому на протяжении своей короткой по историческим меркам жизни пришлось несколько раз существенно менять свои ведущие экономические функции, задачу корректировки сложившейся модели экономического роста с ее чрезмерной опорой на инвестиции и экспорт поставили в практическую плоскость уже в середине прошлого десятилетия. В частности, принципиальное значение имел вывод о важности стимулирующей роли в увеличении ВРП Шэньчжэня иных, помимо инвестиций, потребления и экспорта, факторов роста, что ориентировало город на диверсификацию источников роста, прежде всего за счет увеличения доли научно-технического прогресса и постепенного снижения уровня инвестиционных, спровых и экспортных рисков¹.

Современные ориентиры экономического роста в Шэньчжэне были во многом заданы пятилетним планом его социально-экономического развития на 2011–2015 гг., утвержденным 2-й сессией Собрания народных представителей города 5-го созыва (15–19 января 2011 г.). Намечалось увеличить ВРП Шэньчжэня до 1,5 трлн юаней (в 2010 г. — 958 млрд юаней) при среднегодовом приросте порядка 10%, довести среднедушевой ВРП до 20 тыс. долл. (в 2010 г. — 14,6 тыс. долл.), а долю фактора научно-технического прогресса в экономическом росте — до 60% к концу пятилетия. При этом долю новейших отраслей в ВРП (биотехнологии, интернет-экономика и т.п.) предполагалось повысить до 20%, а долю сферы услуг — до 60%².

Развитие экономики Шэньчжэня в 2011–2013 гг. проходило в непростых условиях. Особенно болезненно сказалось ухудшение в эти годы мировой хозяйственной конъюнктуры, предопределившее некоторое сужение внешнего рынка, а также усилившееся давление на экспорт и увеличение операционных расходов производителей и экспортеров продукции. Наряду с повышением в тот же период уровня инфляции и стоимости рабочей силы в самом Китае это вызвало падение рентабельности перерабатывающей промышленности в Шэньчжэне в целом³. Дополнительным осложняющим фактором явилось завершение переходного периода выравнивания ставки подоходного налога с предприятий в специальных зонах и в стране в целом, означавшее лишение части компаний, находящихся в городе, прежних налоговых льгот⁴.

В то же время сложившаяся ситуация подтолкнула власти города к поиску дополнительных внутренних, «эндогенных» («нэйшэн») факторов экономического роста⁵.

В результате экономическое развитие Шэньчжэня и практически реализованная здесь в 2011–2013 гг. модель экономического роста обнаруживают как сходство с аналогичными общекитайскими процессами и тенденциями, так и очевидное своеобразие (табл. 1).

Таблица 1.

Основные показатели экономического развития Шэньчжэня в 2011–2013 гг.

Наименование	Ед. изм.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Валовой региональный продукт	млрд юаней	1150,21	1295,01	1450,02
Прирост	%	10,0	10,0	10,5
Добавленная стоимость в промышленности	млрд юаней	—	509,1	569,5
Прирост	%	12,6	7,3	9,6
Инвестиции в основные фонды	млрд юаней	213,6	231,4	250,1
Прирост	%	10,1	12,3	14,0
Розничный товарооборот	млрд юаней	352,09	400,88	443,36
Прирост	%	17,8	16,5	10,6
Внешнеторговый товарооборот	млрд долл.	414,10	466,78	537,36
Прирост	%	19,4	12,7	15,1
Экспорт	млрд долл.	245,53	271,37	305,72
Прирост	%	20,2	10,5	12,7
Импорт	млрд долл.	168,57	195,41	231,64
Прирост	%	18,2	15,9	18,5

Источники: Шэньчжэнь цзинцзи фачжань баогао: [Доклад о развитии экономики Шэньчжэня (2012)] Пекин, 2012. С. 2–5; URL: <http://www.szrd.gov.cn/contenthtml/11/2014011710016.html>; <http://sz.people.com.cn/n/2014/0211/c262846-20540431.html>

В отличие от ситуации в стране в целом, где прирост ВВП в последние три года последовательно снижался (соответственно 9,3, 7,8 и 7,7%), прирост ВРП Шэньчжэня не падал и сохранился на уровне 10% и выше. Темпы прироста инвестиций в общественные основные фонды в Шэньчжэне имели в анализируемый период повышательную тенденцию, однако динамика здесь остается существенно ниже общегосударственной: в 2011–2013 гг. прирост инвестиций по КНР в целом составил соответственно 23,6, 20,3 и 19,6%⁶. По темпам прироста общественного розничного товарооборота Шэньчжэнь следовал общекитайской тенденции, будучи близок к ней и по параметрам — по Китаю в целом они составили 17,1% в 2011 г., 14,3% в 2012 и 13,1% в 2013 г.

Особое значение для экономической жизнедеятельности Шэньчжэня имеет внешняя торговля, по годовому объему которой он лидирует среди городов Китая. Так, в 2012 г. доля Шэньчжэня в общекитайском объеме внешней торговли товарами составила 12,9%, в т.ч. в экспорте 13,8% и 11,9% в импорте⁷ — при его доле в ВВП страны в 2013 г. 2,55%. Можно отметить более стабильную динамику роста внешнеторгового товарооборота Шэньчжэня в последние годы по сравнению с общекитайскими показателями: прирост по годам составил соответственно 19,4%, 12,7 и 15,1% в Шэньчжэне и 22,5%, 6,2 и 7,6% в КНР.

В то же время складывается ощущение, что относительное значение роли прямых иностранных инвестиций и наличия крупной группы предприятий с участием иностранного капитала, которые ранее были ведущими факторами экономического благополучия Шэньчжэня, в последние годы несколько снижается. Хотя Шэньчжэнь, привлекая солидный объем прямых иностранных инвестиций (на конец 2011 г. фактически использовано 54,5 млрд долл.), продолжает выступать реципиентом зарубежных средств, по их годовому объему (4,6 млрд долл. в 2011 г.) он отступил уже примерно на 10-е место среди китайских городов⁸. Кроме того, в условиях усилившегося давления мирохозяйственной конъюнктуры появляются случаи, когда экономические показатели работы предприятий и компаний с участием иностранного капитала оказываются хуже, чем у предприятий с отечественным капиталом. Так, в 2011 г. добавленная стоимость на предприятиях с участием иностранного капитала (включая Гонконг и Макао) выросла всего

на 3,3% по сравнению с предыдущим годом, тогда как в целом по промышленности ее рост составил 12,6%⁹.

Вынужденный, как отмечалось выше, искать дополнительные эндогенные факторы роста, Шэньчжэнь ведет такой поиск весьма активно и сразу по нескольким направлениям.

Важное значение придается снижению удельных затрат энергии и других первичных ресурсов на выработку единицы продукции. Так, в 2013 г. затраты первичной энергии на производство 10 тыс. юаней ВРП составили 0,432 тонны условного топлива — на 4,3% меньше, чем в 2012 г., расходы электроэнергии — 558,4 кВт-час — на 7,14% ниже уровня 2012 г.¹⁰ Снижаются и удельные затраты воды.

Достаточно успешное освоение энерго- и ресурсосберегающих технологий тесно связано прямой и обратной взаимозависимостью с опережающим развитием в Шэньчжэне сегмента научных исследований и опытно-конструкторских разработок. Доля затрат на НИОКР в ВРП города с 3,5% в 2010 г. выросла до 3,81% в 2012 г.¹¹ (в КНР в целом по итогам 2013 г. она достигла 2,09%).

Структура экономики Шэньчжэня заметно отличается от структуры экономики КНР в целом.

В Китае в 2013 г. производство валового внутреннего продукта в разбивке по подразделениям общественного производства распределилось в пропорции 10,0% (I подразделение): 43,9% (II подразделение): 46,1% (III подразделение)¹². В Шэньчжэне первое подразделение общественного производства сколько-нибудь заметную роль в последние годы практически утратило: в 2010 г. на его долю еще приходилось 0,1% ВРП города, а в 2013 г. созданная здесь добавленная стоимость в 525 млн. юаней составила лишь 0,036% ВРП и перестала учитываться в обобщенной статистике. Доля второго подразделения с 47,2% в 2010 г. опустилась до 43,4% ВРП в 2013 г., а доля сферы услуг (третье подразделение) в тот же период выросла с 52,7% до 56,6% ВРП¹³.

Тем не менее *промышленность*, составляющая основную часть второго подразделения общественного производства, остается ключевой сферой жизнедеятельности Шэньчжэня, определяющей общий вектор его развития и главные тренды корректировки локальной модели экономического роста. Анализ особенностей развития промышленности в Шэньчжэне и изменений в ее структуре в последние годы несколько затруднен недостаточно четким разграничением в общей информации и в статистических данных трех типов производства — ведущих производств, новых стратегических отраслей и высокотехнологичной продукции. Подчас тот или иной вид продукции учитывается в трех группах одновременно, так что элиминировать из статданных разного рода «накладки» (overlapping), повторный счет и т.п. удается далеко не всегда. Это, однако, не препятствует выявлению объективной комплексной картины современной промышленности Шэньчжэня. Иерархия ее ведущих отраслей показана в табл. 2.

Безусловным лидером остается производство разнообразной электроники и средств связи, где в 2010–2011 гг. ежегодный прирост добавленной стоимости вышел на уровень 20%. В 2013 г. ее объем вырос на 12,8% к 2012 г. и достиг 316 млрд юаней¹⁴. Вторую позицию занимает машиностроение, а третью — добыча нефти на прилегающих участках морского шельфа. Примечательной особенностью последних лет стал рост доли промышленной продукции Шэньчжэня, реализуемой на внутреннем рынке — с 43,8% в 2010 г. до 46,6% в 2011 г.¹⁵

Вместе с тем приоритет в последние годы отдается опережающему развитию шести *новых стратегических отраслей*. В 2013 г. их вклад в ВРП Шэньчжэня составил 34,5%, а суммарная добавленная стоимость достигла 500 млрд юаней. В число этих отраслей входят биотехнологии (добавленная стоимость 22,8 млрд юаней), интернет-экономика (59 млрд), новые источники энергии (33,6 млрд), новые материалы (31 млрд), информационная техника нового поколения (218 млрд юаней) и так называемое инновационное культурное производство (135,7 млрд юаней)¹⁶.

Таблица 2.

Ведущие отрасли промышленности в Шэньчжэне по годовому объему добавленной стоимости

Наименование	2009 г.		2011 г.	
	млрд юаней	доля, %	млрд юаней	доля, %
Электроника и средства связи	172,12	50,18	282,08	54,0
Машиностроение	55,61	16,21	82,59	15,8
Добыча нефти	27,72	8,08	42,03	8,0
Электроснабжение	20,1	5,86	28,11	5,4
Пластмассы	9,69	2,83	11,60	2,2
Текстиль	7,14	2,08	12,01	2,3
Полиграфия и упаковка	6,72	1,96		
Изделия из золота и драгоценных металлов	6,06	1,72	8,32	1,6
Изделия из минералов, кроме металлосодержащих	3,67	1,07	5,39	1,0
Медикаменты	3,65	1,06	4,91	0,9
Химические продукты			4,72	0,9
Десять отраслей	312,50	91,1	481,77	92,1

Источники: Шэньчжэнь цзинцзи фачжэнь баогао 2010: [Доклад о развитии экономики Шэньчжэня 2010] Пекин. 2010. С. 21; Доклад о развитии экономики Шэньчжэня 2012. С. 29–30.

«Инновационное культурное производство» развивается в Шэньчжэне уже более десяти лет. По ряду направлений город является общекитайским лидером. Так, здесь действуют более 200 компаний промышленного проектирования и дизайна, составляющих по количеству 49% общекитайского показателя и занимающих 60% внутреннего рынка в своей отрасли.

На конец 2010 г. в Шэньчжэне имелось 2467 полиграфических предприятий. Город стал общегосударственным центром производства высококачественной печатной продукции¹⁷. Весомое место в структуре «инновационного культурного производства» занимают доходы от многочисленных тематических парков.

Одним из очевидных преимуществ Шэньчжэня является акцент на *развитие высокотехнологичных производств*, стоимостной объем продукции которых за первое десятилетие XXI в. вырос более чем в 10 раз — со 106,4 млрд юаней в 2000 г. до почти 1200 млрд юаней в 2011 г. Важно отметить, что высокотехнологичный сектор города в целом сумел сохранить позитивную динамику даже на пике мирового экономического кризиса в 2009 г., существенно нарастив ее в посткризисные годы (табл. 3).

Развитие и экспорт высокотехнологичной продукции в городе в значительной мере опирается на научно-технические разработки самого Шэньчжэня. По разным оценкам, доля самостоятельно разработанной продукции составляет от 40 до 60% ее общего объема. Важно отметить, что освоение и продвижение продукции высоких технологий поощряется государством. Так, с 2008 г. вновь созданные в Шэньчжэне (и других специальных экономических зонах) предприятия по производству новой и высокотехнологичной продукции были освобождены от уплаты подоходного налога в течение первых двух лет работы. На последующие три года для них установлена льготная ставка в размере половины от унифицированного 25-процентного подоходного налога¹⁸.

Таблица 3.

Производство высокотехнологичной продукции в Шэньчжэне

Наименование	2009 г.		2011 г.	
	Объем, млрд юаней	Прирост, %	Объем, млрд юаней	Прирост, %
Высокотехнологичная продукция, всего	850,78	3,6	1187,56	16,7
Электроника и коммуникационное оборудование	753,8	2,0	1045,11	16,6
Новые материалы и оборудование для производства новых видов энергии	44,63	12,6	65,09	17,5
Комбинированные опто-электро-механические изделия	38,65	18,4	57,46	17,1
Биотехнологическая и медицинская продукция	8,0	35,1	11,99	18,5
Продукция для защиты окружающей среды	5,69	42,4	7,91	17,9
Экспорт высокотехнологичной продукции, млрд долл.	85,05	-5,5	124,8	14,8

Источники: Доклад о развитии экономики Шэньчжэня 2010. С. 22–23; Доклад о развитии экономики Шэньчжэня 2012. С. 31–32, 34.

Можно констатировать, что в Шэньчжэне сформировался классический образцовый кластер инновационного развития, когда заимствованные и достойно финансируемые собственные научно-технические новшества получают возможность быть в сжатые сроки освоенными и запущенными в массовое производство благодаря мощной многоотраслевой высокотехнологичной промышленности. Нельзя не отметить и то обстоятельство, что центральные и местные власти помогают некоторым новым видам продукции завоевывать рыночную нишу. Так, при покупке электромобилей фирмы BYD («Бияди») стоимостью 360 тыс. юаней дотацию в размере 60 тыс. юаней дает государство, а еще 60 тыс. юаней — правительство Шэньчжэня. Это обеспечило ежегодное удвоение производства электромобилей в Шэньчжэне в период 2009–2012 гг. В результате он стал одним из лидеров среди городов страны по развитию низкоуглеродной экономики¹⁹.

Передовой по общежитайским, а отчасти и по международным критериям характер экономики Шэньчжэня особенно наглядно отражается в высокой доле в ней *сферы услуг*. Важно отметить, что сфера услуг здесь сформировалась не как некий самостоятельный феномен, а как производное от развития современной перерабатывающей промышленности и внешнеэкономического комплекса города, призванное содействовать их дальнейшему росту.

В настоящее время в Шэньчжэне выделяют четыре крупных подвида сферы услуг производственного характера²⁰.

Это, во-первых, комплексная система современных финансовых услуг открытого типа, представленная банками, биржей ценных бумаг, страховыми компаниями. Банк развития Шэньчжэня имеет отделения в провинциальных центрах по всей стране. Шэньчжэньская биржа ценных бумаг специализируется на торговле акциями и является одной из двух таких бирж в КНР (наряду с Шанхайской, еще одна биржа есть в Особом административном районе Китая Сянгане, т.е. Гонконге). В рамках Шэньчжэньской биржи созданы отделения по торговле акциями инновационных предприятий и акциями малых и средних

предприятий. В середине 2013 г. объем торговли акциями инновационных предприятий составлял примерно 1/4 от общего объема сделок с акциями на Шэньчжэньской бирже²¹.

Во-вторых, разветвленная современная система логистики, охватывающая морской порт и аэропорт (с конца 2013 г. в Шэньчжэне действует новый аэропорт), три беспослинные таможенные зоны (Футянь, Шатоуцзяо, Яньтянь), две зоны экспортной переработки, одну беспослинную портовую зону, более 60 беспослинных складов и складов таможенного экспортного контроля²². Шэньчжэньский морской порт занимает 4-е место в мире по перевалке контейнерных грузов (в 2013 г. — 23 млн. стандартных контейнеров).

В-третьих, система современного информационного обслуживания, базирующаяся на Интернете и современных электронных средствах связи.

В-четвертых, система реализации научно-технических достижений. С 1999 г. в Шэньчжэне проводится международная ярмарка изделий новых и высоких технологий.

В целом современные виды услуг дают более 2/3 доходов от реализации услуг в Шэньчжэне (в 2012 г. 68%²³).

* * *

Анализ особенностей функционирования экономики Шэньчжэня в последние 4–5 лет показывает, что модификация модели экономического роста в общегосударственном масштабе находит отражение на региональном уровне, прежде всего, в подвижках в структуре промышленного производства и сферы услуг. В то же время повышение роли потребления как фактора экономического роста дается в Шэньчжэне, как, впрочем, и в Китае в целом, весьма непросто. Сказывается в первую очередь то обстоятельство, что население города в значительной части представлено выходцами из других регионов страны, сплошь и рядом отправляющими на родину солидную часть заработка. Кроме того, определенная доля потребительского спроса шэньчжэньцев реализуется в соседнем Гонконге.

Если говорить о вероятном обратном воздействии шэньчжэньской практики на модификацию общей модели экономического роста в стране, то здесь заслуживает внимания достаточно удачный опыт города по перепрофилированию на выпуск более современных видов продукции многих средних и малых предприятий, исторически занимавшихся поручительской переработкой давальческого сырья и изготовлением изделий по образцам заказчика, а в стратегическом плане — опыт освоения в Шэньчжэне в сжатые сроки новых и экологически дружественных технологий. В Шэньчжэне намерены и впредь в полной мере выявлять и развивать все имеющиеся у города сравнительные преимущества.

Применяемые в Шэньчжэне подходы к подъему современных отраслей промышленности и сферы услуг заслуживают особого внимания российского экспертного сообщества и правительственных ведомств, поскольку «шэньчжэньская модель» представляет собой классический образец успешного несырьевого развития, потребность в котором в современной России ныне ощущается острее, чем когда-либо ранее.

-
1. По расчетам работающего в Шэньчжэне эксперта по экономическому управлению Синь Хуа, в первой половине 1990-х годов совокупный вклад инвестиций, потребления и экспорта был весьма значителен с максимумом в 1992 г. В 2001–2004 гг. он стабилизировался в диапазоне 40–50%. — Синь Хуа. Цзыюань пинхэн, чэнцзайли юй чанье шэнцзи — Дуй Шэньчжэнь юй Чжу саньцзяо вэйлай фачжань ши яньцзю: [Ресурсный баланс, несущие опоры и облагораживание структуры производства — Исследование тенденций будущего развития Шэньчжэня и дельты реки Чжуцзян]. Пекин, 2010. С. 53–54.
 2. URL: <http://sz.people.com.cn/GB/13746988.html>.
 3. См.: Шэньчжэнь цзинцзи фачжань баогао: [Доклад об экономическом развитии Шэньчжэня — 2012]. Пекин, 2012. Предисловие. С. 1.
 4. С 1 января 2008 г. в Китае была введена унифицированная ставка подоходного налога для всех предприятий в 25%. Для предприятий СЭЗ Шэньчжэнь, плативших ранее подоходный налог по

- льготной ставке 15%, на последующие 5 лет предусматривалось ежегодное повышение на 2–3 пункта: до 18% в 2008 г., 20 в 2009 г., 22 в 2010 г., 24 в 2011 г. и 25% с 2012 г. Льготы для предприятий с высокой экспортной квотой (70% и выше) и производящих высокотехнологичную продукцию сохранились. — *Синь Хуа*. Указ. соч. С. 87.
5. Доклад об экономическом развитии Шэньчжэня — 2012. Предисловие. С. 1.
 6. Чжунго тунцзи чжайяо — 2012: [Краткая статистика Китая — 2012]. Пекин, 2012. С. 50; Чжунго тунцзи чжайяо — 2013: [Краткая статистика Китая — 2012]. Пекин, 2012. С. 50; URL: <http://sz.people.com.cn/n/2014/10120/c202846-20431058.html>.
 7. URL: <http://sz.people.com.cn/n/2014/0211/c262846-20540431.html>.
 8. Доклад о развитии экономики Шэньчжэня — 2012. С. 35, 13.
 9. Там же. С. 3.
 10. URL: <http://sz.people.com.cn/n/2014/0211/c202846-20540431.html>.
 11. URL: <http://szrd.gov.cn/contenthtml/11/2014011710016.html>.
 12. Расчет по данным: URL: <http://sz.people.com.cn/n/2014/10120/c202846-20431058.html>.
 13. Доклад о развитии экономики Шэньчжэня — 2012. С. 12.
 14. URL: <http://sz.people.com.cn/n/2014/0211/c202846-20540431.html>.
 15. Доклад о развитии экономики Шэньчжэня — 2012. С. 31.
 16. URL: <http://sz.people.com.cn/n/2014/0211/c202846-20540431.html>.
 17. Доклад о развитии экономики Шэньчжэня 2012. С. 78–81. По-своему показательно, что именно в Шэньчжэне издается широко известный гонконгский иллюстрированный журнал «Фэнхуан» («Феникс»).
 18. *Синь Хуа*. Указ. соч. С. 87.
 19. Жэньминь жибао. 01.04.2013.
 20. *Синь Хуа*. Указ. соч. С. 85.
 21. Так, 22 июля 2013 г. объем торгов акциями инновационных предприятий составил 25,84 млрд юаней, а общий объем торгов акциями в Шэньчжэне — 96,55 млрд юаней (порядка 15 млрд долл.). URL: <http://sz.people.com.cn/n/2013/0722/c202846-191249441.html>.
 22. Доклад о развитии экономики Шэньчжэня — 2012. С. 129.
 23. URL: <http://szrd.gov.cn/contenthtml/11/2014011710016.html>.